

Золотых Владимир Рудольфович
доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой Новой, новейшей истории и
международных отношений Удмуртского государственного
университета, Ижевск
email: vladzolot@mail.ru

Vladimir R. Zolotykh
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
Head of the Department of Modern, Contemporary History and
International Relations, Udmurt State University, Izhevsk
email: vladzolot@mail.ru

Латыпов Амир Альфридович
студент, направление «Международные отношения»,
Удмуртский государственный университет, Ижевск
email: amirawake@mail.ru

Amir A. Latypov
Student of "International Relations", Udmurt State University,
Izhevsk
email: amirawake@mail.ru

ВАЛЮТНЫЕ ВОЙНЫ США И КИТАЯ

CURRENCY WARS OF THE USA AND CHINA

Аннотация. Статья посвящена такому виду экономического противостояния, как валютная война, в частности рассматривается война доллара США и китайского юаня. В статье приведена периодизация валютной войны доллара и юаня и инструментарий, используемый США и Китаем. Исследование показало, что по результатам трех раундов валютной войны США выходят победителем, тем не менее им все сложнее сдерживать растущую мощь китайской валюты.

Abstract. The article is devoted to such type of economic confrontation as a currency war, in particular, the currency war between the

US dollar and the Chinese yuan is considered. The article describes the periodization of the dollar-yuan currency war, and the toolkit used by the United States and China. The study found that the United States is emerging victorious in three rounds of currency war, yet the United States is finding it increasingly difficult to contain the growing power of the Chinese currency.

Ключевые слова: валютная война, доллар, юань, США, Китай, ФРС, НБК, девальвация, мировая экономика, количественное смягчение, торговый баланс.

Key words: currency war, dollar, yuan, USA, China, Federal Reserve, People's Bank of China, devaluation, world economy, quantitative easing, trade balance.

В современном мире страны в борьбе за мировое лидерство больше не прибегают к вооружённым конфронтациям, наоборот, соперничество переместилось в экономическое измерение, где государства используют финансовые механизмы для подавления своего оппонента. К таким механизмам относятся валютные войны (англ. currency war), которые предполагают снижение правительствами и центральными банками курса национальной валюты. Благодаря этому товары, произведенные в таком государстве, становятся дешевле в иностранной валюте, а, значит, их конкурентоспособность на мировом рынке повышается. Как следствие, растут объемы экспорта и выручка предприятий-экспортеров. Импорт, напротив, становится дороже и его объемы сокращаются, расчищая поле для местных производителей.

Таким образом, валютная война — это вид экономического противостояния государств на валютном рынке с использованием инструментов валютной и монетарной политики, направленный на изменение курса национальной валюты к валютам торговых

партнеров с целью получения инициатором конфликта конкурентных преимуществ на внешних рынках товаров и капиталов.

Сегодня внимание общественности приковано к валютной войне двух крупнейших экономик – Китая и США. Китай девальвирует юань, пытаясь противостоять американским пошлинам, и для того, чтобы сделать свой экспорт более конкурентоспособным. В ответ на это США и другие развитые страны заявляют, что курс юаня неестественно занижен, что это дает необоснованные конкурентные преимущества китайским экспортерам и ограничивает возможности иностранных импортеров, что в свою очередь наносит ущерб производителям в США.

Статья посвящена валютной войне между долларом и юанем (а не евро) по нескольким причинам. Во-первых, в отличие от западноевропейских стран, Китай является конкурентом, а не союзником США. Во-вторых, Китай - восходящая мировая держава с претензиями на глобальное господство: политическое, экономическое и финансовое. В-третьих, Китай предпринял очевидные шаги по свержению доллара с позиций крупнейшей валюты.

В начале 1980-х гг. юань рассматривался как переоцененная валюта по той причине, что экспорт Китая составлял относительно маленькую часть от его ВВП. Частично для защиты своего режима, после событий на площади Тяньаньмэнь (1989 г.), Коммунистическая партия Китая придала особое значение политической стабильности в стране, и, как следствие, сосредоточилась на создании новых рабочих мест, что означало возникновение крупного экспортного сектора и девальвацию юаня [8]. В последующие 10 лет юань был девальвирован 6 раз, поддавшись требованиям по повышению стоимости юаня только под давлением США, когда администрация Джорджа Буша настаивала на ревальвации. Как было отмечено, для КПК привязка юаня к доллару была гарантом того, что бойня на

площади Тяньаньмэнь не повторится [11]. Таким образом, стремление Китая создать крупный экспортный сектор, его успехи в этой области и последующее превращение в одну из крупнейших экономик заложили основы для будущих валютных войн.

В дальнейшем причинами для валютной войны Китая и США стали: во-первых, низкий обменный курс юаня, который ведет к тому, что американские товары становятся менее привлекательными для потребителей, как результат, американские предприятия разоряются, что в свою очередь приводит к росту безработицы, снижению темпов экономического роста и т.д. Таким образом, главной причиной валютной войны стало снижение конкурентоспособности американской экономики вследствие низкого курса юаня. Во-вторых, отрицательный торговый баланс США с Китаем вынуждает ФРС продавать золото, валюту для того, чтобы свести торговый баланс. В-третьих, политика Народного банка Китая создала условия для того, чтобы он стал одним из крупнейших держателей госдолга США и активным покупателем казначейских облигаций США, в результате чего появился высокий спрос на них, а, следовательно, низкий уровень процентных ставок в стране, что противоречит политике ФРС на повышение процентных ставок [5]. В-четвертых, Китай использует свой статус одного из крупнейших держателей госдолга США, чтобы оказывать давление на экономическую политику США. Так, в 2016 г. Китай «скинул» облигаций на 188 млрд долларов, чтобы посеять панику среди инвесторов, но его план не сработал [5]. В-пятых, монетарные власти развитых стран считают, что, девальвируя юань, Китай вместе с товарами экспортирует в развитые страны дефляцию, что также негативно сказывается на экономической ситуации [5]. И, наконец, Китай стремится оспорить гегемонию доллара США, для этого переходит на взаиморасчеты в национальных валютах, создаёт региональные финансовые институты, требует пересмотра квот МВФ.

Следовательно, валютная война США и Китая - закономерное явление, реакция на разнонаправленные силы: с одной стороны, Китай, который стабилизирует курс юаня на низком уровне, чтобы его экспорт был более конкурентоспособным, с другой - США, которые заставляют Китай изменить его валютную политику и стремятся поддержать гегемонию своей валюты, не говоря уже о защите американского производителя. Для достижения этой цели США используют две тактики. Первую можно назвать уговорами — представители правительства США ведут переговоры с официальными лицами Китая. Например, президент США Барак Обама на саммитах всех уровней говорил о необходимости повышения курса юаня и снятия валютных ограничений. Для большего воздействия используются высокопоставленные сотрудники МВФ и Всемирного банка, которые озвучивают позицию США и развитых стран в отношении валютной политики Китая. Вторая тактика — создание условий максимального благоприятствования для китайской валюты. США содействуют продвижению юаня на мировой валютный рынок. Так, в заключительном коммюнике по результатам визита председателя КНР Ху Цзиньтао в Америку было отмечено, что США поддержат усилия Китая, направленные на включение юаня в базовую корзину СДР [4]. Конечно, для этого необходимо было сделать юань полностью конвертируемой валютой, свободно используемой на мировом валютном рынке. Эта тактика направлена на то, чтобы контролировать конкурента. У Китая нет развитой банковской системы с крупной зарубежной филиальной сетью, отсутствует емкий фондовый рынок, а самое главное — опыт конкурентной борьбы на валютном рынке. Когда юань получил статус резервной валюты, у Америки появилась хорошая возможность манипулировать курсом юаня, а также ослабить способность Народного банка Китая стабилизировать курс юаня.

Началом валютной войны между Китаем и США можно считать самое начало XXI в., когда курс юаня был очень низким по отношению к доллару, что оказывало значительное влияние на монетарную политику США. В 2002 г. действующий председатель ФРС Алан Гринспен начал цикл снижения процентных ставок, устанавливая ключевую ставку в 4,75%, понижая ее в июле 2000 г. и июле 2002 г. для достижения нескольких целей. Конечно, одной из целей было стремление чем-то компенсировать взрыв технологического пузыря в Соединенных Штатах. Другой же целью было противодействие монетарной политике Китая, который критики обвиняли в том, что он «экспортирует свою дефляцию в мир частично благодаря стабильному предложению дешевой рабочей силы». По их мнению, недорогие товары и постоянно снижающиеся цены могли стать предтечей девальвации по той причине, что экономические агенты ожидают снижения цен и откладывают спрос. Поэтому, чтобы поддерживать спрос в США, ФРС понижала ставки процента. Но политика низких ставок Гринспена создала условия для наступления финансового кризиса в 2008 г. и последовавшей за ней массовой печатью долларов США.

В июне 2009 г. США приняли на вооружение новую стратегию, необходимую для ликвидации кризиса, которую некоторые называют «секретным оружием» - QE (Quantitative easing - «политика количественного смягчения»). Как выяснил Джон С. Уильямс, количественное смягчение в США затронуло и другие страны. Хотя это не было главной целью, но такая политика оказала влияние на курс доллара по отношению к остальным валютам [10]. Когда процентные ставки в Соединенных Штатах падают по сравнению со ставками в других странах, доллар имеет тенденцию к снижению, поскольку деньги перетекают на иностранные рынки, где доходность выше. Политика количественного смягчения помогла США

справиться с финансовым кризисом, но способствовала разгоранию кризиса в Китае. Это было связано с тем, что обменный курс юаня был привязан к доллару. Это означало, что Китай не позволяет юаню свободно торговаться на международных валютных рынках так же, как это делают свободно-конвертируемые валюты, такие как доллар, евро, стерлинг или иена. Большая часть денег, напечатанная ФРС через политику количественного смягчения, «нашла дорогу в Китай через сальдо торгового баланса или через потоки, куда стремятся деньги в поисках более высокой прибыли, чем в Соединенных Штатах». Политика количественного смягчения ввела в обращение много дополнительных долларов, что снизило его стоимость. Поскольку доллар является мировой резервной валютой, многие товары, особенно предметы потребления, оцениваются в долларах. Поэтому, когда доллар обесценивается, цена товаров растет. Это затрагивает многие страны, в том числе Китай, потому что китайская экономика сильно зависит от закупки сырья и использования его в производстве продукции, которая идет на экспорт. Министр торговли Китая Чен Деминг сказал: «Неконтролируемая печать долларов и растущие международные цены на товары вызывают импортный инфляционный шок для Китая и является ключевым фактором неопределенности» [4]. В конце концов Соединенные Штаты получили то, что хотели: если Китай откажется производить ревальвацию юаня, вместо этого они получают инфляцию, экспортируемую из США. Как ревальвация юаня, так и инфляция, экспортируемая США, служат интересам Америки, т.к. эти факторы повышают издержки китайского экспорта, что в свою очередь делает экспорт США более конкурентоспособным. Во всех отношениях инфляция для Китая, вызванная количественным смягчением в США, хуже, чем ревальвация. Китай может контролировать ревальвацию, выбирая, когда и как ее проводить. Но следить за инфляцией будет

сложнее: она «может иметь огромные последствия в поведении экономических агентов, и сама может начать питать себя в экономическом цикле, поскольку продавцы и оптовики повышают цены в ожидании повышения цен другими экономическими агентами».

Вторым витком валютной войны стало резкое снижение стоимости юаня, которое произошло 11 и 12 августа 2015 г. Когда китайская валюта опустилась на 1,8%, а затем еще на 1,6% по отношению к доллару, это было очень неожиданно, особенно после долгой привязки юаня к курсу доллара в отношении 6.1 к 1 [8]. Этот шаг вызвал тревогу в Соединенных Штатах, т.к. американские официальные лица рассматривали девальвацию как попытку получить необоснованные торговые преимущества и еще раз увеличить свой экспорт. Китай проигнорировал критику, утверждая, что он ожидал включения МВФ юаня в SDR еще в конце 2015 г. и просто отправил юань в «свободное плавание». На этот раз девальвация юаня была проведена под удобным прикрытием рыночной конъюнктуры. Подобные действия китайского ЦБ создали трудности для Федеральной резервной системы, которая готовилась к первому повышению базовой процентной ставки более чем за девять лет. Более того, девальвация привела к тому, что доходность по казначейским облигациям США выросла на 2,1%, что понизило их стоимость и создало повышенное давление на доллар США. Реакцией Соединенных Штатов и финансовых институтов было включение юаня в корзину валют «SDR», несмотря на то что юань не отвечал критериям включения в SDR: во-первых, играл не особо значимую роль в международной торговле; во-вторых, явно не соответствовал «критерию свободного обращения». По ряду показателей, отражающих масштаб глобального использования юаня, таких как использование его Центробанками в качестве резервной валюты, а

также как средства заимствования на долговых рынках, китайская валюта уступала австралийскому и канадскому долларам, не входящим в корзину SDR. Так или иначе, с момента включения юань должен широко использоваться в международных транзакциях, активно торговаться на крупнейших валютных рынках, быть представленным в официальных валютных резервах и международных банковских обязательствах. Все это было сделано для того, чтобы курс юаня был более контролируемым и чтобы предоставить США инструментарий для контроля над курсом юаня.

На фоне растущих противоречий между США и Китаем и «торговой войны» 2018 г., сопровождающейся установлением новых импортных пошлин и повышением уже существующих, в августе 2019 г. Народный банк Китая постепенно понижал курс юаня - с отметки 6,8986 (5 августа) до 7,0602 юаня за доллар (8 августа), что стало минимальным значением валютной пары с 15 мая 2008 г. Эти действия произошли на фоне объявления Соединенными Штатами новых пошлин на китайские товары. Снижение курса юаня позволило частично компенсировать потери китайских экспортеров. В ответ на это США назвали Китай «валютным манипулятором». В Минфине отметили, что еще в докладе для конгресса США указывали на то, что власти Китая, действуя на зарубежных валютных рынках, намеренно занижают курс юаня. «В последние дни Китай предпринял конкретные шаги для девальвации своей валюты, при этом сохраняя значительные валютные резервы», - заявили в министерстве финансов США [3]. «Контекст этих действий и неправдоподобность стабильности китайского рынка подтверждают, что цель девальвации Китаем — получить несправедливое конкурентное преимущество в международной торговле», — говорится в заявлении [3]. Подобное поведение является нарушением обязательств, которые Китай взял на себя в G20. Минфин США призвал Пекин повысить прозрачность

своих целей, а также операций на валютном рынке и по управлению резервами. Хотя «Всеобщий закон об иностранной торговле и конкурентоспособности» от 1988 г. не предполагает никаких санкций против страны-валютного манипулятора, клеймо «валютного манипулятора» все равно несет на себе серьезные репутационные издержки, что можно рассматривать как одну из разновидностей санкций. Однако в дальнейшем, в результате успешных переговоров по торговому соглашению, в преддверии его подписания в январе 2020 г., 6 января 2020 г. США исключили Китай из списка валютных манипуляторов, объявив, что «Китай взял на себя обязательства воздерживаться от конкурентной девальвации, одновременно способствовать прозрачности и подотчетности» [3]. Но все же Китай вместе с девятью другими торговыми партнерами, такими как Германия, Италия, Япония, Корея и Вьетнам, был помещен в список текущего контроля. А уже 15 января 2020 г. президент США Дональд Трамп и вице-премьер Госсовета КНР Лю Хэ подписали соглашение о первой фазе сделки об урегулировании двусторонних торговых споров. Первая фаза сделки призвана «обеспечить безопасность интеллектуальной собственности» США, «прекратить принудительную передачу технологий», «значительно расширить американский агросектор», «устранить барьеры для американского финансового сектора», «прекратить валютную манипуляцию» со стороны Китая, «восстановить баланс в американо-китайских торговых отношениях», «эффективно урегулировать [двусторонние] споры» в торговле [1]. Объем торгового соглашения превысит \$200 млрд в 2020 г. и будет расти ежегодно.

По состоянию на апрель 2020 г. валютная война США и Китая перешла в латентную фазу: многие противоречия, которые стали причинами войны так и не были решены. Так или иначе, валютная война невыгодна обеим сторонам, что, как мы видим, ведет к тому,

что страны стремятся к конструктивному разрешению противоречий, возникающих на фоне стремления как США, так и Китая защитить свои экономики.

В краткосрочной перспективе валютная война поддерживает экономику страны, делая ее более конкурентоспособной. Однако в долгосрочной перспективе она ведет к устойчивому росту курсов валют, снижая конкурентоспособность производимых товаров. А если такой политики будут придерживаться все или большинство стран мира, то это может привести к обвалу всего мирового финансового рынка.

Таким образом, валютная война доллара и юаня представляет особый научный интерес, поскольку от развития этого противостояния зависит стабильность всей мировой финансовой системы.

Список источников и литературы:

1. Первая фаза торговой сделки США и Китая: о чем договорились страны // ТАСС [Электронный ресурс]. - URL: <https://tass.ru/ekonomika/7508301> (дата обращения: 12.04.2021).
2. Портной, М.А. Деньги в национальном и мировом хозяйстве. Магистр. - М., 2017.
3. США признали Китай валютным манипулятором // РБК [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/08/2019/5d48a7419a7947dd6ef3f1d1> (дата обращения: 12.04.2021).
4. Харитонов, Ю. А., Тактуева, А. Г. Противостояние Китая и США: валютная «война» или конкурентная борьба // Вестник Уральского института экономики, управления и права. - 2011. - №1 (14). - С.32-37.
5. США: возможности и пределы экономического и политического лидерства. В 2-х тт. / Отв. ред. – Ф.Г. Войтоловский, Э.В. Кириченко. – М.:

ИМЭМО РАН, 2016-2017. - Т.1 / Отв. ред. Э.В. Кириченко. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 240 с.

6. Экономика США в XXI веке: вызовы и тенденции развития. М., Весь мир, 2018.

7. Ennis, H., Keister, T. Understanding Monetary Policy Implementation. Federal Reserve Bank of Richmond Economic Quarterly. - Summer 2008. - vol. 94. - № 3. - pp.235-263.

8. Heather, Stewart. China's Currency Devaluation Could Spark «Tidal Wave of Deflation» // THE GUARDIAN, Aug. 12, 2015.

9. James Rickards. The death of money: The coming collapse of international monetary system // Penguin (2014) - pp.174-368.

10. John C. Williams. The Federal Reserve's Unconventional Policies Nov. 13, 2012 [Электронный ресурс] // FRBSF ECONOMIC LETTER - URL: <http://www.frbsf.org/economicresearch/publications/economicletter/2012/november/federal-reserve-unconventional-policies> (дата обращения: 12.04.2021).

11. Peter Eavis, China's Economic Turmoil Sends Ripples to Global Markets // N.Y. TIMES (Jan. 7, 2016). - URL: <http://www.nytimes.com/2016/01/08/business/dealbook/chinas-economic-turmoil-sends-ripples-to-globalmarkets.html> (дата обращения: 12.04.2021).